

Как теория речевых актов может обогатить философию действия

Григорьева Ксения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: xenialexeevna@yandex.ru

Д. Дэвидсон, один из основоположников философии действия как отдельного философского направления, сформулировал идеи, которые можно представить в виде модели “желание-убеждение”, ставшей классической в исследованиях действий. Согласно этой модели, для совершения намеренного действия необходима определенная склонность к совершению действия определенного вида (сам Д. Дэвидсон называет это “пред-установкой”, но чаще для обозначения этой склонности используется понятие “желание”), подкрепленная убеждением, что акт, который человек намеревается совершить, является действием именно того вида, к которому у человека есть склонность. Дж. Сёрл критикует эту модель в работе “Рациональность в действии” (2001). Он утверждает, что с помощью такой модели можно описать только иррациональные и нерациональные действия, а также отстаивает позицию, согласно которой существуют основания для действия, независимые от желания.

Такие основания для действия появляются благодаря способности производить речевые акты. Речевой акт - действие, которое совершается посредством высказывания о совершении этого действия. Это становится возможным только благодаря тому, что высказывание соответствует некоторым соглашениям и нормам. Важным для понимания аргументов в защиту тезиса Дж. Сёрла является различие между двумя возможными направлениями соответствия, которыми обладают речевые акты и интенциональные состояния: от разума (сознания) к миру и от мира к разуму. Проверить направление соответствия можно, определив, с чем мы соотносим речевой или ментальный акт. Например, испытывая некоторое желание, мы соотносим действительность (мир) с нашими представлениями (разум), таким образом, в случае с желаниями имеет место направленность от мира к разуму. Противоположное направление соответствия имеют утверждения: выражая некоторое убеждение (разум), мы проверяем его соответствие реальному положению дел (мир). Также Дж. Сёрл обращает внимание на условия выполнения речевых актов и интенциональных состояний - это то, при каких обстоятельствах они будут считаться успешными. Так, условием выполнения для желания будет исполнение этого желания, а для утверждения - его истинность.

Ключевой особенностью речевых актов, из-за которой и формируются основания для действия, независимые от желания это их подчинение нормам и соглашениям. Производя речевой акт любого типа мы берем на себя обязательство, например, обещая что-либо мы берем на себя обязательство исполнить обещание, а утверждая - обязуемся, что наше убеждение истинно. Дж. Сёрл теоретизирует это так: обязательства появляются, поскольку мы налагаем условия выполнения на условия выполнения намерения в действии. Таким образом, обязательства оказываются изначально встроенными в структуру речевых актов. Причиной того, что философы, занимающиеся проблемами действия, не обращали внимания на этот аспект долженствования, по мнению Дж. Сёрла, заключается в философской традиции, принимающей идею так называемой гильотины Юма.